

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2022-2023 УЧ. ГОД
9 КЛАСС

Участникам олимпиады предлагается выполнить два задания: аналитическое – целостный анализ предложенного текста по вспомогательным вопросам (время выполнения 3 астрономических часа (180 мин.), максимальный балл – 70) и творческое задание (время выполнения – 1 астрономический час (60 мин.), максимальный балл – 30). Внутри общего времени (4 астрономических часа (240 мин.)) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. Максимальный общий балл за работу – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1.

Напишите целостный анализ рассказа. Вы можете опираться на вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой связный, завершённый текст.

Опорные вопросы:

1. Почему рассказ назван «Шестиклассник Серафим»? Как можно истолковать это название? Можно ли подобрать другие варианты? Что при этом изменится?

2. Как можно охарактеризовать главного героя в начале и в финале рассказа? Какая перемена в нем произошла? Отразилось ли это на его характере, мировосприятии?

3. Почему Серафиму было трудно осознать смысл стихотворения А.С. Пушкина «Пророк»? Почему он всё-таки выучил его наизусть?

4. Как диалог шестикрылого Серафима с шестиклассником Серафимом помогает сформулировать основную мысль произведения? Как вы понимаете фразу Серафима: «Нельзя тебе видеть лица моего. Живи, мальчик».

Максимальный балл - 70 баллов.

Сергей Махотин «Шестиклассник Серафим»

Неизвестно, о чём мечтала Таня Косарева, когда её вызвали к доске читать наизусть Пушкина. Она, будто очнувшись, тряхнула головой и начала мягким певучим голосом:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестиклассник Серафим
На перепутье мне явился...

Девятый класс захохотал. Молодая учительница не выдержала и засмеялась тоже. Улыбнулась и Таня. «Надо же, – удивилась про себя, – какая оговорка смешная!» Никто примерную Таню не заподозрил в озорстве. Все видели, что она случайно оговорилась. От этого было ещё смешнее. Кто-то крикнул, что в шестых классах и правда есть Серафим. Решили, что на перемене его нужно отыскать. В общем, урок был скомкан.

Серафим Перецын ничего этого не знал. Шла география. Географ Юрьич рассказывал про лесотундру. День шёл как обычно и не обещал сюрпризов. И перемена началась как обычно – шумно и бестолково. Скользящий линолеум в коридоре, крики и беготня. Перецын не сразу обнаружил, что оказался вдруг в окружении взрослых ребят. Те смеялись и похохатывали, глядя на него свысока, и бес-

престанно повторяли: «Шестиклассник Серафим!» Наконец это им наскучило и они ушли, оставив его в покое.

К Перецыну приблизились шестиклассники. Толстый Юрка Бурлакин, показывая на него пальцем, крикнул во всё горло: «Шестиклассник Серафим!» И все захохотали, даже девочки. Впервые в жизни Перецын ощутил одиночество. Его называли Серафимом одни учителя. Дома всегда звали Симой. В классе тоже Симой и ещё Перцем. На Перца он охотно отзывался, ибо имя своё не любил.

Но что поделаешь, раз так назвали...

– Зря ты, – говорила мама.

– Красивое имя. Дедушка твой был Серафим Львович, папа Лев Серафимович, ты опять Серафим Львович. Родится у тебя сын – будет Лев Серафимович. И не прервётся цепочка поколений.

– А если дочь?

– Что?

– Если родится дочь?

– А не беда, – смеялась мама и ворошила его рыжеватые волосы. – Что-нибудь придумаем.

Новое прозвище прилепилось к нему как липучка. Прозвище обидное и странное. Ну как можно обижаться на «шестиклассника Серафима», когда он и есть шестиклассник Серафим! Но было всё равно горько на душе. Он пробовал отвечать обидчикам тем же, кричал в ответ: «А ты – шестиклассник Юрка! А ты – шестиклассник Славка!» Без толку. Издевательски звучало только его прозвище – «шестиклассник Серафим». Он перестал улыбаться, нахватал двоек и похудел.

– Что происходит? – недоумевал географ Юрьич.

– Что с твоим взглядом, Перецын? Он потух! С таким взглядом ты завалишь мне районную олимпиаду.

– А он у нас «шестиклассник Серафим»! – гоготнул на задней парте Юрка Бурлакин. Класс захихикал. Юрьич, ничего не поняв, лишь развёл руками.

Как-то на лестнице его окликнула Таня.

– Привет, шестиклассник Серафим! Вот, значит, ты какой. Совсем не страшный Серафим. А я из-за тебя чуть четвёрку не получила.

«Ненормальная», – подумал Перецын.

– Да не дуйся, я ведь не нарочно. Ты сам-то «Пророка» читал?

– Какого ещё пророка?

– Пушкинского, какого! Прочитай, развеселишься.

Об этом нелепом разговоре он вспомнил через несколько дней, когда вытирал пыль с книжной полки. Бросил на подоконник тряпку и вытащил Пушкина в мягкой обложке. «Пророк» обнаружился на 156 странице. Стихотворение поразило Перецына. Строчки вспыхивали, как ожившие вулканы, непонятные и страшные: «неба содроганье», «жало мудрыя змеи», «отверзлись вещие зеницы»! Что это за шестикрылый Серафим такой? Зачем он вырывает у героя язык, грудь ему рассекает мечом? А герой, этот самый пророк, не умирает, несмотря на ужасные пытки. Ему даже как будто и не больно. Сейчас встанет как ни в чём не бывало и пойдёт глаголом жечь сердца людей. Тоже непонятно: зачем их жечь и что вообще значит – «жечь глаголом»?

Много было в стихотворении странного, оно волновало, беспокоило. «Гад морских подводный ход» пробирал до мурашек.

– Сима, ты уже убрал свою комнату? – крикнула из кухни мама. Он сунул Пушкина в школьный рюкзак и взялся за веник.

Перецына продолжали дразнить. Но он уже привык к своему одиночеству и не испытывал прежней горечи.

Двойки он исправил, на географической олимпиаде заработал грамоту, и Юрий досрочно наградил его годовой пятёркой. Всё это случилось как бы само собой и потому не слишком обрадовало. Иная радость согревала его душу. «Пророка» он уже давно знал наизусть. Знал, что означают вышедшие из употребления слова: виждь, внемли, десница.

Но самое главное, он полюбил своё имя – Серафим. Зима в том году выдалась снежной, морозной и долгой. Прихватила март. А в апреле вдруг сразу стало тепло, почти жарко. Грохотали оттаявшие водосточные трубы. Повсюду текли бурливые ручьи и речки. Вода заливала подвалы, выталкивала крышки канализационных люков. В один из таких люков Серафим и провалился. Рядом со школой возвышалась гора строительного песка, оставшаяся ещё с прошлогоднего ремонта.

На горе стоял брошенный рабочими большой деревянный барабан без электрокабеля. Вода подточила песок. Барабан качнулся и покатился, набирая скорость, в сторону стройплощадки. Серафим коротал большую перемену, бесцельно слоняясь по школьному двору. Когда он увидел мчащуюся огромную катушку, у него похолодел затылок.

У турника, с закрытыми глазами, подставив солнцу лицо и шею, загорала старшеклассница. Барабан почти бесшумно летел прямо на неё. Оставалось каких-то метров десять.

– Беги! – выкрикнул Серафим сухим ртом, сам бросился к ней через поребрик и ухнул с головой в ледяную воду...

Врач определил воспаление лёгких. Через неделю домой к Серафиму пришла Таня Косарева. Она о чём-то поговорила с мамой и вошла к нему в комнату.

– Можно?

«Ненормальная», – узнал её Серафим.

– Меня зовут Таня. Здравствуй.

– Здравствуй. Меня – Серафим.

– Я знаю, – Таня улыбнулась.

– Ты мне даже снился.

«Ненормальная и красивая», – подумал Серафим. У него опять начали гореть щеки и лоб, поднималась температура. Хотелось выбраться из-под одеяла, но он не смел.

– Я пришла тебя поблагодарить, – сказала Таня, помолчав.

– Ты меня спас.

Серафим с трудом сообразил, что это на неё катился тогда деревянный барабан. Голова налилась свинцом. Он попробовал приподняться.

– Лежи, лежи, – забеспокоилась Таня.

– Я сейчас уйду, к тебе нельзя надолго. Она вытащила из сумки двухлитровую бутылку лимонада и три апельсина.

– Поправляйся. Ты теперь мой друг, мне тебя Бог послал. Не сердись на меня, пожалуйста.

Она наклонилась и поцеловала его в горящий лоб. Губы были прохладны. Серафим зажмурился и не спешил открывать глаза, не зная, что говорить и как себя

вести с красивой Таней. А потом он уснул. «Почему у тебя шесть крыльев?» – спросил он во сне. «Не крыльев – крыл», – поправил его ангел. «А у меня такие будут, я ведь тоже Серафим?» «Будут, но не скоро. Не торопи время своё». «Я слышу тебя, но не вижу твоего лица. Какой ты?» «Нельзя тебе видеть лица моего. Живи, мальчик». Кризис миновал. Болезнь медленно отпускала Серафима.

До летних каникул он провалялся дома. В школе Юрьич настоял, чтобы Перемыцына перевели в седьмой класс вместе со всеми, ручаясь, что за лето тот всё наверстает. Так оно и случилось. А когда наступил сентябрь, Серафима уже не дразнили. Потому что прозвище «семиклассник Серафим» даже Юрке Бурлакину казалось лишённым всякого смысла и юмора.

ЗАДАНИЕ 2.

Что такое жанр путешествия (травелога) в литературе? Напишите пост в блог о путешествии, при этом, рассказывая о впечатлениях, обращайтесь к литературным произведениям (к опыту литературных героев, к произведениям о путешествиях разных авторов, к произведениям о местах, по которым вы путешествуете и т.д.). Примерный объем – 100 – 150 слов.

Максимальный балл – 30 баллов.